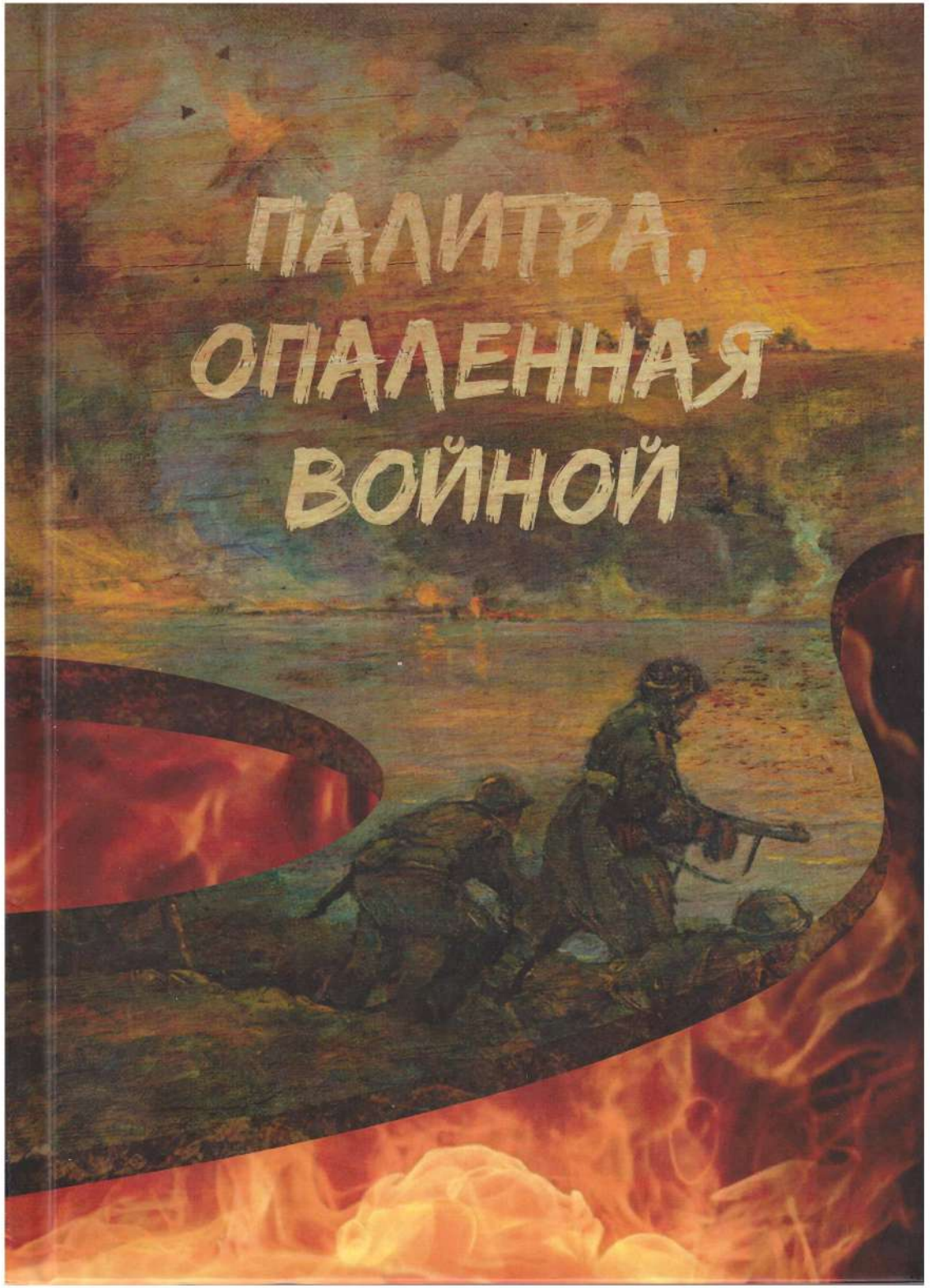
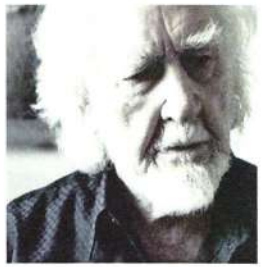

ПАЛИТРА,
ОПАЛЕННАЯ
ВОЙНОЙ

Нижний Тагил
Л. Л. Смирных

Вилен Дмитриевич Мухаркин (род. 1925)

Вилен Дмитриевич Мухаркин родился в г. Надеждинск (ныне г. Серов) Свердловской области. Участник Великой Отечественной войны с января 1943 года. Воевал за освобождение Украины, Венгрии, Румынии. Был дважды тяжело ранен. Награжден: медалями «За отвагу», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени. По окончании войны вернулся в Серов, с 1955 года живет и работает в Нижнем Тагиле. В 1951 году Мухаркин успешно окончил живописно-педагогическое отделение Нижнетагильского художественно-промышленного училища. Работает маслом, гуашью и темперой в основном в жанрах пейзажа и натюрморта. По окончании училища преподавал черчение и рисование в одной из школ г. Серова. По возвращении в Нижний Тагил в 1955 г., стал одним из организаторов создания в городе Нижнетагильских художественно-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР, где прослужил тридцать лет (1955–1985), выполняя любой заказ безупречно и творчески. Награждался почетными грамотами. Работу в мастерских успешно совмещал с преподавательской деятельностью в Уральском училище прикладного искусства. За 6 лет подготовил немало талантливых выпускников. В 1960–1980-е гг. В. Д. Мухаркин неоднократно выезжал по путевке Свердловского отделения Союза Художников СССР на творческие дачи: «Горячий ключ», Краснодарский край, Дом творчества Союза художников РСФСР «Академическая дача» им. И. Е. Репина (г. Вышний Волочек), Дом творчества СХ СССР им. К. Коровина, Гурзуф. Член Союза художников РФ с 2005 г. Произведения хранятся в коллекциях Нижнетагильского музея изобразительных искусств, краеведческих музеях Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Ивделя, Серова, музее Трудовой Славы Джезказгана, в ряде галерей Екатеринбурга и Москвы, в частных коллекциях России и за рубежом.

Вилен Мухаркин: творец, познающий природу

«Живописец от природы!» Эти слова о тагильском художнике Вилене Мухаркине – живописце не по профессии или излюбленной технике, а по всему складу своей личности, по присущему ему способу самовыражения. Художник уверен, что жизнь, состоящая из длящегося годами общения с природой, есть нечто прекрасное, ни на минуту не отпускающее от себя. Скромное величие отличает Мухаркина и как человека, и как большого художника. Всю жизнь, умея свободно, емко и остро «живописать», он работает с достоинством мастера, знающего потаенные секреты своего дела. Сегодня Мухаркин – это сложившийся живописец со своей пластической концепцией, развитой поэтикой, своим кругом мотивов, что, к слову, не означает, какой бы то ни было статики, не допускающей развития, а видится как признак цельности и завидного творческого постоянства. Сохранив искренность и силу чувств, художник обрел необыкновенную широту в восприятии мира.

Уже в самом начале творческого пути, немыслимом без определения собственных духовных камертонов, Мухаркин пришел к теме, которая стала для него своей. Он не пишет портретов, больших исторических картин или жанровых произведений. Страстью живописца стали пейзажи и натюрморты, в которых отразились и особенности мировосприятия живописца, и его образное мышление. Сама же неслучайность обращения художника в своем творчестве к природным началам, проистекает из таинства, заключенного, по сути, в том, что всякий миг земного бытия – есть откровение.

Детство В. Д. Мухаркина, как и у многих других в 1920-е годы, было трудным. Он родился в 1925 году в городе Надеждинск (ныне Серов, Свердловской области) в семье, где было четверо детей. Отец – Мухаркин Дмитрий Петрович (1898 г. р.) – состоял на должности обер-мастера доменного цеха Надеждинского металлургического завода. Передовик производства, он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Мать – Анна Михайловна (1903 г.р.) – была домохозяйкой и занималась воспитанием детей. В семье Мухаркиных царили строгие нравы и правила. Тогда были трудные годы, и особых возможностей семье баловать детей не было. Родители старались приучить их к самостоятельности и ответственности.

Для Вилена Мухаркина 1941 год стал годом окончанием восьмого класса средней школы и, одновременно, началом Великой Отечественной войны и его трудовой деятельности. На пятый день войны его зачислили в доменный цех металлургического завода машини-

стом экскаватора. В январе 1943 года семнадцатилетнего Вилена призвали в Красную Армию. Он принял присягу и был направлен в Москву, где курсантом проходил обучение во 2-й учебной минометной бригаде, чем очень гордился и говорил: «Артиллерия – бог войны». Но доучиться не успел: всех направили на фронт. Сначала Мухаркин попал в 32-ю гвардейскую минометную бригаду, оснащенную реактивными минометами РС-300, получившими в армии прозвище «Андрюша» (ПТР). В составе противотанковой роты 2-го Украинского фронта он участвовал в Корсунь-Шевченковской операции по освобождению Украины, после служил в 1057-м стрелковом полку – командиром стрелкового отделения. В одном из наступательных боев, когда командир взвода был ранен, Мухаркин принял на себя командование и выполнил поставленную задачу, лично уничтожив станковый пулемет противника, мешавший продвижению роты вперед. Получив в этом бою свое первое тяжелое ранение в шею и плечо, он был направлен в эвакогоспиталь на излечение. Через два месяца вернулся в строй в 571-й стрелковый полк командиром стрелкового отделения. Прошел Бессарабию, воевал в Румынии, за тяжелые бои под Яссами в 1944 году был награжден медалью «За отвагу». Командиром взвода дошел до Будапешта. Как вспоминает В. Д. Мухаркин: «Сражение началось в Буде и продолжилось в Пеште. В уличных боях при взятии жилого дома нами было сделано 10 выстрелов сорокопяткой» [1]. Тогда он был тяжело ранен второй раз – в его руку попала разрывная пуля. Победу он встретил в эвакуации в ташкентском госпитале. По выздоровлении направлен в 571-й стрелковый полк, дислоцированный в Чехословакии. Заинтересовавшись предложением обучаться в Ташкентском танковом училище, он отправился в Узбекистан. Но в дороге, заболев малярией, опять попал в госпиталь. После лечения оказался в запасном полку, но, по здоровью, в декабре 1945 года был демобилизован. За мужество, проявленное в боях, В. Д. Мухаркин награжден медалями «За Отвагу», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени. Отмечен четырьмя юбилейными медалями, выпускавшимися раз в десятилетие к Победе в Великой Отечественной войне, и тремя – к юбилеям Вооруженных сил [2].

В Надеждинск В. Д. Мухаркин возвратился в декабре 1945 года и сразу поступил работать контролером ОТК в механический цех завода им. А. Е. Серова. Конечно, он понимал, что нужно учиться, но выбрать профессию на всю жизнь было не так-то просто.

Вилен [3] даже не подозревал, что скоро станет студентом живописно-педагогического отделения Нижнетагильского художественно-промышленного училища, которое успешно окончит в 1951 году. [4] То, что это произошло, можно назвать проведением судьбы. Друг В. Д. Мухаркина Анатолий Дудин, увлекавшийся рисованием и мечтавший стать художником, попросил поддержки у своего товарища – сопроводить его в Нижний Тагил на экзамены в художественное училище. Вилен Мухаркин в один момент решил тоже «попробовать стать художником». Совсем не имея ни тяги к рисованию, ни навыков, он, на просьбу одного из принимавших экзамен педагогов изобразить что-либо, графитным карандашом нарисовал этикетку пачки папирос «Казбек». Рисунок был слабым, но члены комиссии уважительно отнеслись к участнику войны – еще совсем молодому человеку... Вердикт: «возьмем с испытательным сроком...» Так, Вилен Мухаркин был принят на живописно-педагогическое отделение, став впоследствии одним из лучших его выпускников. Еще в сентябре 1946 года начавший посещать училище Вилен Мухаркин особого удовольствия от занятий не получал. Но будущий живописец прекрасно запомнил увлекший его момент, когда по заданию, начав писать акварелью незамысловатый натюрморт, – постановка состояла из деревянного кухонного корыта и сечки – его вдруг увлек сам цвет, его светлотно-пространственные отношения. Это стало для будущего художника началом увлечения живописью, а впоследствии и любимым делом всей жизни...

Первыми педагогами Вилена Мухаркина по художественным дисциплинам стали: рисунок – Г. В. Патко [5, с. 54], живопись – В. В. Крюков, ученик В. Н. Бакшеева, окончивший Московский художественный институт им. В. И. Сурикова, и самый значимый для него, известный на Урале пейзажист О. Э. Бернгард, ученик и последователь таких известных мастеров, как И. К. Слюсарев и Л. В. Туржанский. Именно у О. Э. Бернгарда, ставшего одним из основателей традиций художественного образования на Урале, В. Д. Мухаркин получил основы профессионального мастерства [6, с. 234].

Бернгард стремился разбудить в учениках творческие способности... Его уроки строились как беседа «собратьев по профессии». Умение притягивать к себе людей и желание поделиться знаниями делало его настоящим педагогом. О. Э. Бернгард стремился ближе «познакомить» своих учеников с природой, и обязательно вывозил их на пленэр, считая такие поездки лучшей школой для молодых живописцев. «Сутками пропадали они в окрестностях Нижнего Тагила, возвращаясь нагруженные "свежими этюдами и богатыми впечатлениями"» [7, с. 38]. Бернгард не только передавал молодым художникам свое умение видеть натуру и владеть изобразительными средствами, но и

воспитывал их собственным примером: тут же, на пленэре, придерживались известной системы [7, с. 32]. Он вставал рядом с учениками и начинал работать, демонстрируя свое умение в писании этюдов. Эти занятия приносили начинающим живописцам огромную пользу. Один из них, Р. В. Копылов, вспоминает: «Олег Эдгардович был немногословен и очень взыскателен к нам, ученикам, и нашим работам. Скоро он раздвинул для студентов стены мастерской, перенеся занятия на природу... Он не только делал устные замечания, но и "брал кисть и подправлял"» [8]. Эти походы на этюды, прямое общение с природой пробудили в Вилене Мухаркине настоящего пейзажиста – на основе пленэрных наблюдений он научился видеть и чувствовать неповторимую красоту родной земли. Курс Мухаркина стал не только одним из самых «звездных», но и из тех, выпускники которого (почти все) связали свою жизнь с изобразительным искусством [9].

В. Д. Мухаркин. Горячий ключ. 1961. Картон, масло. Нижнетагильский музей изобразительных искусств

После окончания в 1951 году художественно-промышленного училища Мухаркин не оставлял своего общения с О. Э. Бернгардом. Это непосредственно повлияло на формирование его стилевого пристрастия: уже во время пребывания в училище В. Д. Мухаркин «нашел» своих кумиров. Ими стали знаменитые русские пейзажисты К. А. Коровин, Л. В. Туржанский, П. И. Петровичев, художественные традиции которых он всецело разделял: фрагментарность композиции, приверженность к фактурному письму, пленэру. Встречался будущий художник и с уральским живописцем с И. К. Слюсаревым. До самого отъезда О. Э. Бернгарда в Екатеринбург они продолжали вместе ходить на пленэры, вести беседы о главном...

В 1951 году после окончания училища молодой художник был направлен учителем черчения и рисования в школу № 18 города Серова. Проработав там 3 года, в 1955 году Вилен Дмитриевич с семьей переехал в Нижний Тагил и продолжил свою преподавательскую деятельность в общеобразовательных школах. Сразу же в год переезда В. Д. Мухаркин становится штатным художником-оформителем в только что созданных в Нижнем Тагиле художественно-производственных мастерских, где он прослужил художником-оформителем тридцать лет, до самого выхода на пенсию. Такой выбор Мухаркиным был сделан намеренно: это ему позволяло не просто зарабатывать на жизнь, но и свободно распоряжаться временем, обеспечивало возможность много работать творчески. Он никогда не стремился в лидеры. Зная необыкновенную порядочность В. Д. Мухаркина, его неоднократно избирали на ответственные общественные должности, называя «совестью художников».

Производственные задания В. Д. Мухаркин выполнял в основном в Нижнем Тагиле и близлежащих городах, за пределы Свердловской области выезжал редко. Заказов Вилен Дмитриевич получал немного. Он брался за работы любого рода: выполнял разноплановые тематические плакаты – для парков, заводов, создавал планшеты для музеев, эскизы оформления для кинотеатров, фойе ПТУ, писал портреты передовиков производства, а также сюжетно-тематические панно, в т. ч. к 35-летию Красноуральского медеплавильного завода. Но художнику всегда более импонировали творческие заказы – в основном это были пейзажи и натюрморты, которые украшали учебные заведения, театры, профилактории и другие учреждения города [10]. После выхода на пенсию в 1985 году Вилен Дмитриевич Мухаркин полностью отдался творчеству.

Во время работы в мастерских Художественного фонда В. Д. Мухаркин несколько раз по путевке Свердловского отделения Союза художников СССР, рассчитанной сроком на два месяца, выезжал на творческие дачи – «Горячий ключ», Краснодарский край, Дом творче-

ства Союза художников РСФСР «Академическая дача» им. И. Е. Репина (г. Вышний Волочек), Дом творчества СХ СССР им. К. Коровина, Гурзуф. Тогда творческие дачи были для начинающих художников «настоящей Меккой», где они получали уроки мастерства, повышая свое профессиональное умение, общались с известными художниками, приезжавшими со всех концов страны, обретали новые впечатления, поверяя свое творчество творчеством других... Раз в месяц комиссия, посещавшая мастерские, отмечала лучшие работы и давала советы молодым художникам.

В. Д. Мухаркину особенно полюбилась дача «Горячий ключ», подарившая ему встречу с иной природой. Написанные там мотивы южных пейзажей при сохранении выразительности образа не поражают ни экзотикой, ни яркой многоцветностью: в них, тонко прочувствованных автором, просто изменилась сама цветовая интонация – она высветлилась, стала более чистой и звучной.

В одну из таких поездок Мухаркин встретился со своим бывшим земляком, художником-живописцем Бурановым Николаем Алексеевичем [11], в тот момент уже проживавшем в Ленинграде. Познакомившись с работами Мухаркина, Николай Алексеевич нашел, что в них есть много сходного с А. К. Коровиным, заметив: «Да ты, коровинец!». Об этом говорило само мировосприятие Мухаркина, то, как при помощи цвета он строит форму, образует ритм, моделирует пространство, отражает необыкновенную свежесть впечатления от увиденного и пережитого автором.

Эта встреча многое дала Мухаркину и, прежде всего укрепила его в правильности способа выражения своего собственного мироощущения. Так он шел вперед, имея собственный взгляда на мир и слушая внутренний голос.

Пейзаж и натюрморт... Эти жанры во все времена оставались для творцов ареной поисков новых средств художественной выразительности, но не только... Именно в образах пространственно-предметной среды, в творческой интерпретации природы, в выражении чувства незабываемого приобщения к истокам бытия художники пытались воплотить свои представления о жизненных ценностях. Каждый творец переживает момент близости к природе по-своему. Пейзажист по сути своего дарования, Мухаркин обращается к окружающему миру, к настойчивому изучению его качеств, тонко улавливая взаимосвязь между «портретом местности» и состоянием природы. Привязанность художника к реальности выступает как некое свойство души, как определенная потребность.

Основной круг его сюжетов, иногда в соединении с чертами простого будничного быта, практически очерчен природой Урала, с которой оказалась связанной вся его жизнь. Поселок Висим, расположенный недалеко от Нижнего Тагила, на территории природного парка «Река Чусовая», село Кын Пермского края – в долине одноименной реки, поселок Естюниха – на берегу речки Баранча, и во все времена года его любимое местечко – поселок Анатольская, что под Нижним Тагилом, рождающее в душе художника особые чувства... Натура подсказывает тему, и возникает композиция... По сути дела, художник изображает и варьирует в пейзажах мотивы родной земли. Каждая работа мастера, обогащаясь тонкими эмоциональными оттенками, звучит с особым чувством, открывая новую образную грань мира. В его произведениях, наполненных характерными чертами уральского ландшафта: холмистый рельеф, горы, леса, поля, речки – звучит особая интонация уральской природы, которая мыслится как воплощенное в красках «чувство своей земли». Картина становится образным эквивалентом увиденного фрагмента мира. И в то же время в каждом произведении угадывается взгляд не просто наблюдателя натуры, но мотив, увиденный внутренним взором художника, свободно компонующего элементы открывшейся ему природы.

Отсутствие в работах Мухаркина прозаической событийности делает сюжетом непосредственный момент. Субъективные переживания уступают место своеобразному сочувствованию всему предметно-пространственному миру. И становится очевидной самозадача: показать особую жизнь того, что существует независимо от нас. Художник утверждает царство природы как нечто самоценное, ему открывается ее душа, в которой скрыты многие смыслы. Воплощение в живописи природных мотивов лежит в основе самой художнической личности мастера. Без этой связи никакое творчество невозможно.

Искусство Мухаркина отмечено постоянством поиска художественного претворения действительности. Принципом поэтики произведений мастера стал особый тип восприятия, при котором непосредственность и острота наблюдений определяют доминанту художественного образа. Как любой художник Вилен Дмитриевич понимает, что природа, существующая по своим законам, бесконечно изменчива, и он стремится к созданию образа, раскрывающего ее глубинный, всеобъемлющий смысл, наполняя самое, казалось бы, незаметно-обыденное полнокровной жизнью. Природа в работах мастера открывается зрителю в своем истинном виде благодаря процессу сопроникновения, сомышления с ней художника.

Мухаркин – художник этюда, в котором он так ценит непосредственность восприятия и живописное видение, подчас теряющиеся в законченной картине. Но, несмотря на этюдный характер, в его композициях присутствует своя особая завершенность высказывания, дающая представление о натуре свободно текущей, независимой от человека. Взгляд живописца выхватывает лишь отдельные мотивы ее жизненного потока, отражающие часть реальной бесконечности природы, отличающейся видимой простотой изображаемого, но в то же время – сложностью внутреннего строя. Мастеру важна не просто реальность, а ощущение длящегося момента, его внутренняя суть. В смене весен и зим, дыхании земли, покрытой снегом или густым ковром цветов, темной зелени уходящего вдаль леса, в весенних разливах художник ищет тайный смысл, а вместе с тем и возможность обобщения размышлений о Земле.

Как творческой личности Вилену Дмитриевичу Мухаркину было тесно в рамках одного вида творчества – изобразительного искусства, и он расширил их, сделав стихи образной параллелью живописи, помогающей разбудить поэтическую мысль, То, о чем живописцу хотелось высказаться, он передал в поэзии, размышляя о войне, о дружбе, о красоте окружающего мира и собственных чувствах...Прозвучало в его поэтических строках и признание в любви своему родному краю:

Смотрю на январское синее небо,
На ритмы заснеженных крыш.
И что из того, что в Мадриде я не был,
Не снится мне модный Париж...
По сердцу мне край с голубыми лесами,
Где горы не так высоки.
Люблю я туманные синие дали,
Весеннюю зелень Земли.
Я – житель Седого Урала,
Я – житель заснеженных крыш.
Не надо мне шумного бала,
На что мне, красавиц Париж?

Желание самоопределиться – извечно. Именно это начало заставляет каждого человека позиционировать себя в мире, особенно, творческого – художника. Мухаркина долго не принимали в члены Союза художников из-за отсутствия произведений, отвечающих ценностям социалистической доктрины – созданию мифа о прекрасной жизни страны Советов. В его же творчестве царили «монументально-камерные» пейзажи и натюрморты. Такая свобода творческого мышления

живописца вызывала неудовольствие тогдашней критики, рождала сдержанную оценку таланта художника.

Мухаркин пришел в искусство во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов, когда, с одной стороны, еще не потеряла своего господства пафосная сюжетно-тематическая картина, правда, уже начавшая вытесняться обобщено-правдивыми эмоциональными образами, с другой стороны, в искусстве о себе новь заявили принципы живописно-пластической экспрессии. Именно они и стали основой творческого метода Мухаркина, соотнесшего их с собственным художническим темпераментом и восприятием мира, всегда избегавшего двух крайностей: формализма и догматического реализма, с его холодной выписанностью каждой детали и ложной парадностью.

В. Д. Мухаркин. Весенние тени. Кын. 2000. Бумага, гуашь, темпера. Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Язык живописи В. Д. Мухаркина можно отнести к гибкому экспрессивному стилю и определить как лирическое направление в экспрессионизме, усиленное эмоциональностью образного строя, когда жи-

вописец, используя элементы реальности, свободно ими оперирует, преобразуя и воссоздавая мир в его единстве. Его живопись не кажется новаторской: по теме и сюжету, композиции, цвету и красочной фактуре. Но в ней присутствует выражение своего взгляда на мир, и создается субъективное «пространство размышлений», что свидетельствует о стремлении проявить свою независимость как художнической личности.

В. Д. Мухаркин. Отражение. 1963. Картон, масло. Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Многие места в произведениях Мухаркина узнаваемы, но ценность их не в топографической точности. Задача в другом. Внешне следуя за натурным мотивом и его состоянием, художник внимание с предмета переносит на саму живописную среду, стремясь к преодолению иллюзорного восприятия, во имя передачи непосредственного чувства собственного мироощущения. Выбор и характер выразительных средств в его пейзажах и натюрмортах определяется эстетической позицией

автора, которую можно обозначить как «динамику подвижного равновесия», связанную с воплощением в создаваемом природном образе соотношений цвета, формы, пространства. Он творит, познавая природу! Словно вторя словам Гете о том, «что познание природы возможно только посредством деяния».

Принципы этюдной живописности сами подсказывают автору изобразительный язык, исключающий рассудочно-строгую статику и словно диктуют отказ от «непреклонной» натурности. Композиции, выполненные в технике «а ля прима», большей частью фрагментарны, цвет лишь соотнесен с натурой, свободно и уверенно положенный мазок отражает само движение жизненного потока. Драматизм повседневного течения жизни, так остро ощущаемый художником, выражен живописно-пластическими средствами, рождающими эмоциональное напряжение, становится основой образов, создаваемых Мухаркиным.

Однажды Вилен Дмитриевич сказал: «Я влюблен в цвет...». Глядя на работы художника, веришь в это безоговорочно: живущая в пространстве картины плоть цвета, заявляющего о себе в полный голос, становится той формой выразительности, которая приобретает для живописца силу необходимости. Не материальная действительность увлекает автора, а цвет, к которому он так восприимчив, который значит для него больше, чем какой-либо другой элемент в живописи. Мухаркин В. Д. все зримое воспринимает через цвет, отрицая его материальную и пространственную привязанность. Именно субстанция цвета, отмеченная содержательной выразительностью, порождает емкие и цельные образы, наполняя их внутренним движением и эмоциональностью, утверждает картинное пространство, дает возможность выявить характерную пластику предмета, рождая такое важное для художника ощущение целого.

Ценностные представления о мире Мухаркин воплощает и в натюрмортах, находя порой неожиданную красоту в простых повседневных вещах. Не занимаясь долгими поисками, он пишет те предметы, которые его окружают, или дома, или мастерской.

«Обычно натюрморт начинался с большого количества предметов, но постепенно в ходе работы Вилен Дмитриевич избавлялся от их нагромождения, оставляя один или два» [12, с. 4]. Как правило, Мухаркину свойственно неоднократное обращение к одному тому же мотиву. Оставаясь в рамах найденного цветового решения, художник выверяет композицию, детали, уточняет тональные отношения. Букеты полевых цветов и прихотливые розы, ветви черемухи, сирени, фрукты, хрустальные конфетчицы и фарфоровые кувшины маэстро пишет с

восторгом, давая полное отражение сути этих вещей. Постоянная «погоня» за свежестью впечатлений повлияла и на выбор используемых им материалов. Вместо масляной краски, от которой он практически отказался в 1980-х гг., живописец обращается к излюбленным гуаши и темпере. По его собственному признанию, «он и гуашь выбрал основным средством своего высказывания за то, что она дает возможность быстро "выложиться и выплеснуться"» [13]. Лишенные блеска масла краски обладают особой плотностью и матовой поверхностью.

В основе колорита произведений В. Д. Мухаркина лежит непосредственное ощущение цвета в природе, построенного на соотнесении друг с другом красочных пятен в силе их созвучий. Большинство его пейзажей и натюрмортов определяет строгость и сдержанность цветовой гаммы: художник разрабатывает монохромные гармонии темно-зеленых, сизовато-синих, коричнево-красных и охристых тонов, порой вкрапляя в них яркие пятна. Вглядываясь в природные пейзажи, живописец подчиняет множественность своих впечатлений своеобразному «музыкальному аккорду», звучащему сильно и гармонично. Уплотненный цвет, но без форсирования его звучности, ритмически организован и обладает своей динамикой и внутренним напряжением. Такая раскованная живопись с мощной цветовой лепкой, делающая небольшие по размеру работы с обыденными натурными мотивами монументально-экспрессивными, создает ощущение гармоничного перехода натуры в образ. Художник пишет без устали, не давая себе поблажек, порой, повторяя один и тот же сюжет несколько раз, стараясь довести его до совершенства.

Вилен Дмитриевич обладает редким чутьем, позволяющим ему остановиться на выразительных мотивах, увиденных словно впервые. Автор пишет этюды необыкновенно виртуозно и артистично, непосредственно с натуры, как, на первый взгляд, кажется, без подготовительного наброска. Но за этой легкостью и непосредственностью стоит большой труд. Работая без устали, художник нередко делает эскизы, и порой повторяет один и тот же мотив несколько раз, пока не остается удовлетворенным. Как говорит автор, «Нет предела совершенству, и, на мой взгляд, как только художник перестает удивляться, он перестает расти в творчестве» [14]. В свое время в мастерской живописца можно было увидеть его «творческую лабораторию» – множество небольших картонов с набросками и эскизами.

«Большая цветовая культура, великолепное мастерство – вот главные достоинства произведений В. Д. Мухаркина», – так говорил о произведениях мастера Заслуженный художник России тагильчанин

П. С Бортнов. – На первый взгляд работы Мухаркина кажутся «этюдными», исполненными на одном творческом порыве – просто и легко. Но за этой простой и легкостью просматривается высочайшее требование художника к самому себе и к тому, что он изображает. Его упорство и последовательность в работе, над натюрмортом особенно, предваряется массой эскизов к ним. По ним мы можем судить, как мастер выверяет композиционное решение будущего произведения, его образ и цветовой строй. И только после такой подготовки «легко и просто», с большой уверенностью завершает свое творение художник, обостряя первоначальное впечатление и ту взволнованность, которая передается зрителю с первых же минут. Зритель увидит и поймет, что тревожило автора, что остановило его пытливый взор. А это равноценно беседе с умным, мудрым и добрым человеком» [15, л. 5].

В. Д. Мухаркин. Последний снег. 1975–1976. Картон, масло. Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Глядя на работы В. Д. Мухаркина, нельзя не отметить, его живописной манеры, которой присуща непринужденная свобода широкого обобщенного письма, выполненного рельефными, перекрывающими друг друга густыми мазками. Именно они создают выразительную фактуру, подчеркивающую интонацию свежести наблюдения, не поставленной, но взятой из жизни натуры. Кажется, что художник хочет поспеть за собственным впечатлением – беглость меткого мазка оставляет ощущение преувеличенной чувствительности и неуспокоенности: все пишется на одном дыхании – полные активной жизни небо и земля, представляющие в произведениях единую стихию, пышные букеты цветов и разнотравья. При этом динамичность мазка – не формальный прием, но качество мироощущения художника, воспринимающего природу в ее неустанном движении и вечной изменчивости. Художник заряжает пространство своих произведений особой эмоциональной энергией, которая проявляется и в построении композиции. Умело строя пространственные планы, Мухаркин, как правило, отказывается от далеких перспектив, целиком переводя натурный мотив на язык красок. Цвет, живущий на поверхности, то выступает вперед, то отступает в глубину. В картине мастер следует своей живописной эстетике, где первична не форма, а живая пластика цветовой массы, шероховатость и плотность поверхности, свобода и экспрессия мазка. Варьируя конкретные формы, он стирает грани между ними, растворяет цветом абрисы. Героем его произведений становится само движение жизненного потока, смешавшего в единое большое и малое, случайное и неизбежное.

Творческая активность Вилена Дмитриевича Мухаркина в 1960–2000-е гг. была поразительной: он работал много и постоянно, если не на пленэре, то каждый день в мастерской по пять-шесть часов, написав более 2000 произведений. «Сам процесс создания произведения – это радость для художника», – говорит обладающий особым талантом Вилен Дмитриевич Мухаркин [14]. Но стоит добавить: «...а все его творчество – это отсвет таланта, посланный в мир».

Участник многочисленных выставок, талантливый пейзажист, выбравший себе стезю свободного творца, он был принят в члены Союза художников России только в 2005 году. Именно с того момента началась особо активная выставочная деятельность В. Д. Мухаркина. Художник экспонирует свои работы в музеях Нижнего Тагила, Екатеринбурга, становится участником зональных и всероссийских выставок. Его живописные произведения, замеченные и искусствоведами, и широкой публикой, неоднократно отмечались Почетными дипломами

СХ РФ и МК РФ. Персональные выставки художника состоялись в Галерее современного искусства в Екатеринбурге, 2005; в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, 2008.

Но самым важным событием в творческой жизни В. Д. Мухаркина стала его персональная выставка «Не слепок, не бездушный вид...», показанная Москве в Центральном доме художника, в рамках Московского международного художественного Салона «ЦДХ-2008. Мир художника»,2008. Эта выставка вошла в большой проект Нижнетагильского отделения СХ России «Демидовский край», состоящий из семи мини-проектов, в которых принимали участие тагильские художники разных поколений. Став ярким художественным событием, все они широко освещались в средствах массовой информации. Особенно всех покорили пейзажи и натюрморты живописца В. Мухаркина. Тогда прозвучала такая важная для художника высокая оценка его творчества, высказанная московскими и зарубежными искусствоведами. Все они обратили внимание на то, что творчество Мухаркина стало одним из больших явлений уральского искусства, уникальность которого заключается в самобытности стиля и яркой образности решений, свободе пространственного мышления, индивидуальности и «неподдельность чувств».

Факт значительного влияния Вилена Дмитриевича на развитие русского пейзажа был отмечен столичными и зарубежными специалистами, среди которых искусствовед Ласе Якобсон, главный хранитель норвежского музея Э. Мунка: «Живописные произведения созданы мастером, обладающим ярко выраженным авторским стилем, но в то же время в них лучшие традиции французского постимпрессионизма и экспрессионизма. Художник глубоко переживает пейзаж, его настроение и краски...» [17, л. 35]. О высоком профессиональном мастерстве живописца высказался арт-директор ГЦСИ Л. Бажанов: «Произведения Мухаркина – это образец высокой профессиональной культуры, точности пластических и эмоциональных характеристик». Этьен де Руа, Президент Ассоциации модельных агентств Франции, коллекционер, заметил: «На такую хорошую живопись всегда найдется покупатель. Эти пейзажи несут энергию жизни и природы. Ассоциации? Я как француз вижу в нем Сезанна, Вламинка и даже Дерена... Удивительная природа и краски» [17, л. 36].

Мнение о миссии художника на нашей Земле, некогда высказанное журналистом Натальей Егошиной, сегодня подтверждается всем творчеством Вилена Мухаркина: «...только особый дар души и светлые помыслы формируют личность художника. Тогда созданное ста-

новится духовным и божественно красивым, тогда картина способна передать зрителю сокровенное и откровенное, духовное и прекрасное...» [18].

Для В. Д. Мухаркина важна перспектива созданного им произведения: то, что возникает вокруг картины, чувства и мысли, которые она возбуждает. В его работах природа, за счет усиления языка живописи, превращается «в новую реальность», не уступающую натуре, а превосходящую ее по своей сути, призывающую к размышлению, рождающую ассоциации и смысловые подтексты. В образном строе картин Мухаркина обнаруживается та разумная гармония, которая делает изображаемое поводом для выражения широких мировоззренческих представлений.

Вилен Мухаркин мыслит природу – как высшую категорию. Обращение к ней диктуется мыслями о вечном, об истинном. Через изображение, казалось бы, скромного пейзажного мотива или букета цветов художник стремится создать образ Всеединства, преображающего мир, в котором все связано, и малое является выражением большого. Смысл искусства Мухаркина хорошо понятен, а позиция – глубоко человечна: он открывает зрителю неизбежные истины, призывая к «сопричастности бескрайнему и вечному мирозданию».

Список использованных источников и литературы

1. https://names.neolove.ru/male/2/65.html
2. Художники Нижнего Тагила. 1943–2013. Члены Тагильского отделения Союза художников России / авт. сост. Агеева М. В., Ильина Е. В., Смирных Л. Л., Лебедева О. В., Хайдукова Л. А. // Справочник к 70-летию со дня создания НТМИИ, НТГО ВТОО «СХР». – Нижний Тагил, 2012. – С. 139.
3. Смирных, Л. Л. Антонина Карамышева. По пути творческих стремлений. Ч. I / Л. Л. Смирных // Седьмые Худояровские чтения: Доклады и сообщения. – Нижний Тагил, 2017.
4. Денисова, И. Прошлое возвращается / И. Денисова. – Нижний Тагил, 2004. – С. 38.
5. Мухаркин В. Д. получил диплом по специальности оформителя и преподавателя черчения и рисования / Личный архив В. Д.Мухаркина.
6. Нижнетагильский городской архив / Ф .514/ оп.1/.едх. 2 1963-1976 // Производственно-художественные мастерские. Протоколы заседаний.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki / Буранов Николай Алексеевич.

8. Розенгарт, М. Вилен Мухаркин. Живопись, Стихи. Буклет / М. Розенгарт. – Нижний Тагил: Издательство «Дом художника», 2005.
9. Курманаевская, Г. Л. С этюдником и кистью прошел по жизни / Тагильский рабочий, 1995, 18 марта.
10. Из личной беседы автора с В. Д. Мухаркиным.
11. Бортнов, П. С. Порадуйтесь искусству / Тагильский рабочий (Даты выпуска нет.) Архив НТМИИ, дело В. Д. Мухаркина.
12. Из личной беседы автора с В. Д. Мухаркиным.
13. Егошина, Н. Тагильские художники. Вилен Мухаркин (Видео). https://ok.ru/video/3664577879